

Взаимоотношения между Русской православной церковью и Епископальной церковью в США в первой половине 1860-х годов

Иеродиакон Ярослав (Очканов)

Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Очканов С. А. Взаимоотношения между Русской православной церковью и Епископальной церковью в США в первой половине 1860-х годов // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 2. С. 271–283. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.206>

Статья посвящена начальному периоду взаимоотношений между Русской православной церковью и Епископальной церковью в США в 1862–1865 гг. После окончания войны за независимость в США (1775–1783) американские англикане получили независимость от Церкви Англии и в 1784 г. создали свою Епископальную церковь. Столкнувшись с трудностями самоидентификации в среде многочисленных протестантских общин и сект, Епископальная церковь проявила инициативу к сближению с Русской православной церковью как наследницей Древней церкви, имеющей твердые догматические устои и структурную базу. Сближению способствовало наличие приходов Русской церкви на Североамериканском континенте. В 1862 г. с целью установления дружеских отношений между двумя конфессиями при Епископальной церкви был создан Русско-греческий комитет. В 1863 и 1864 гг. представители Епископальной церкви мирянин Роггес и пресвитер Юнг приезжали в Россию, встречались с представителями российского церковноначалия, в том числе с митрополитом Московским Филаретом, и обсуждали возможные пути к единению. Начавшийся межконфессиональный диалог был прерван в 1865 г. в связи с Гражданской войной в США. Однако результаты, достигнутые на этом первом этапе межцерковного взаимодействия, были востребованы в следующие годы, когда Епископальная церковь в США объединила свои усилия с Церковью Англии для сближения с Русской православной церковью.

Ключевые слова: Епископальная церковь в США, межцерковное единение, протестантизм, Русско-греческий комитет, англикане, Генеральная конвенция, Американский континент.

К началу 1860-х годов в религиозной жизни Соединенных Штатов Америки наметились существенные изменения. Религиозная система страны, основанная благодаря первым переселенцам на пуританских началах, была сугубо протестантской. Как неизбежное следствие этого фак-

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2020
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

та, а также по причине полной независимости всех религиозных структур от государства на протяжении первой половины XIX в. происходило неуклонное дробление протестантских общин на многочисленные секты, каждая из которых была полностью уверена в своей истинности и враждовала, по сути, со всеми другими. Такое положение вещей негативно сказывалось как на единстве формирующегося американского народа, так и на удовлетворении его религиозных чувств. Ненормальность церковной раздробленности и взаимного недоброжелательства становилась все более ощутимой, что способствовало появлению в народных массах идеи единой церкви, способной объединить разрозненные секты в некое конфессиональное целое.

Конечно, каждая секта претендовала на роль того центра, возле которого должны собраться все остальные христиане, но очень скоро стало ясно, что объединительным условиям может отвечать только деноминация, способная удовлетворить религиозные чаяния большинства американского народа. В наибольшей степени этой цели соответствовала Епископальная церковь в США, в своей догматической основе сохранившая элементы кафоличности, унаследованные от англиканства, и в то же время имевшая организационную структуру, очень похожую на политическую структуру американского государства. Это давало ей как внутреннюю, так и внешнюю опоры, которых не имели ни методизм, ни тем более прочие секты. В какой-то степени религиозным чаяниям народа соответствовал римский католицизм, но он не мог стать объединяющим началом для протестантского населения уже в силу своей противоположности протестантизму.

Следствием этих религиозных исканий стало существенное возрастание числа прихожан Епископальной церкви, которые на протяжении 1850-х годов активно переходили в ее лоно из различных протестантских сект, тем самым значительно увеличив ее паству. Воодушевленная таким успехом, Епископальная церковь проявила готовность стать объединительным центром для протестантских исповеданий, однако, проанализировав основы, на которых должна будет зиждиться единая церковь, она вынуждена была признать, что таких основ не имеет. Англиканство, явившееся результатом чисто внешнего компромисса между крайним протестантизмом и римским католичеством, несмотря на сохранение отдельных кафолических черт в своей структуре, в то же время не имело прочной вероучительной базы, способной удовлетворить глубокие религиозные запросы американского народа. Этот факт особенно ясно был осознан на Генеральной конвенции (Общecerковном соборе Епископальной церкви в США) 1853 г.; ее целью стало выявление догматической основы Епископальной церкви, что позволило бы ей претендовать на роль объединяющей религиозной структуры для разрозненных протестантских общин¹.

¹ См. материалы Генеральной конвенции: Journal of the Proceedings of the Bishops, Clergy, and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America Assembled

Не найдя прочных вероучительных основ в себе самой, Епископальная церковь вынуждена была начать поиск церковной структуры, отвечающей требованиям кафоличности, в связи с чем обратила взоры к православному Востоку. Вселенское православие в то время было представлено на Североамериканском континенте только Русской православной церковью, приходы которой имелись пока лишь на Аляске и Алеутских островах. Следствием огромного интереса к православию стало желание лучше познакомиться с Русской церковью как представительницей православного вероисповедания на американской земле и установить с нею дружеские отношения. Таким образом, инициатива начала межцерковного диалога принадлежала Епископальной церкви и была обусловлена в первую очередь ее внутренними потребностями в связи со сложившейся религиозной ситуацией в стране.

Тема сближения с Русской православной церковью прозвучала на первой сессии Генеральной конвенции 1862 г. в Нью-Йорке. Поскольку в Епископальной церкви этот вопрос поднимался впервые, ее священноначалие отнеслось к нему достаточно осторожно. В отличие от английских англикан, у епископалов не было опыта общения с православием. Сначала необходимо было познакомиться с православным вероучением и богослужебной практикой, а также понять, какого ответа на свою инициативу может ожидать Епископальная церковь. Поэтому на Генеральной конвенции 1862 г. речь шла лишь о дружеских взаимоотношениях между членами обеих конфессий на территории США, и прежде всего о допустимости, в случае необходимости, совершения Епископальной церковью некоторых церковных служб для православных верующих².

В связи с этим в ходе работы Конвенции было решено создать специальный орган, названный Русско-греческим комитетом (Russo-Greek Committee). Вначале в его задачи входила регламентация взаимоотношений между отдельными представителями Русской православной и Епископальной церквей в связи с их тесным соприкосновением на одной территории. Поводом к началу взаимоотношений стало обсуждение допустимости совершения отпевания и погребения православных христиан епископальными клириками в случае отсутствия православных священнослужителей³.

Однако на заседании комитета вопрос был поставлен шире: прозвучали предложения о принципиальной возможности духовного окормления православных переселенцев, а также об установлении дружеских отноше-

in a General Convention 1853. P.78–82 // The Archives of the Episcopal Church. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1853_GC_Journal.pdf (дата обращения: 11.01.2020).

² Journal of the Proceedings of Bishops, Clergy, and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America Assembled in a General Convention 1862. P.112–114 // The Archives of the Episcopal Church. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1862_GC_Journal.pdf (дата обращения: 09.01.2020).

³ Ibid. P.109.

ний между двумя конфессиями. Так, во время обсуждения данных предложений в палате депутатов Генеральной конвенции доктор Тролля сообщил, что в то время в Сан-Франциско проживало около четырехсот человек православного вероисповедания, которые, находясь под его духовным руководством, отказывались принять от него таинство евхаристии из-за неопределенности в отношениях двух церквей. В связи с этим он высказал мнение, что установление полноценных церковных отношений с Русской церковью являлось одной из важнейших задач. Доктора Тролля поддержали доктор Мэсон, Г. Рогглес и другие члены палаты депутатов⁴.

В то же время доктора Гау и Шаттук высказали мнение, что данный вопрос требует дополнительных исследований и изучения исторических материалов, поэтому говорить о возможности установления полноценных церковных отношений с Православной церковью преждевременно. Решено было пока не наделять комитет такими широкими полномочиями, ограничившись сбором информации о Православной церкви и предварительным знакомством с представителями ее иерархии⁵. Это решение единодушно утвердили обе палаты.

В состав образованного Русско-греческого комитета вошли представители от обеих палат Конвенции: от палаты епископов были избраны епископы Вайтхауз, Вильямс и Деланси, от палаты депутатов — представители духовенства — секретарь комитета Дж. Ф. Юнг, священники Маган и Тролля, а также представители от мирян С. Эллиот и Б. Рогглес⁶.

В числе основных задач комитета было изучение православного Востока и установление связи с его священноначалием посредством как переписки, так и личных взаимоотношений. Издавались трактаты, освещавшие различные аспекты жизни Православной церкви, в том числе православный катехизис с богословскими комментариями по тем пунктам, по которым англиканское вероучение расходится с православным. В первую серию, состоящую из семи трактатов, также вошли переводы Литургии Иоанна Златоуста и различных чинопоследований⁷. В дальнейшем планировалось издание тех сочинений русских богословов, которые наилучшим образом раскрывали бы американскому читателю основы православной веры и деятельность Русской церкви.

С целью изучения мнения русских иерархов в отношении инициативы Епископальной церкви по сближению с православным Востоком в 1863 г. в Россию был делегирован член Русско-греческого комитета мирянин

⁴ The Colonial Church Chronicle, Missionary Journal, and Foreign Ecclesiastical Reporter. January 1, 1863. London. P. 13–14.

⁵ Ibid. P. 15–16.

⁶ Papers of Russo-Greek Committee. No. IX. Report of the Committee to the General Convention, Holden at Philadelphia, in October, A.D. 1865. URL: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/pa-per9.html> (дата обращения: 18.01.2020).

⁷ См. об этом: *Лопухин А. П.* Сношения американской епископальной церкви с православным Востоком по вопросу о соединении Церквей // Христианское чтение. 1882. № 7–8. С. 112.

Рогглес. Он представлял Соединенные Штаты Америки на проходившем в Берлине Международном статистическом комитете и воспользовался случаем, чтобы посетить Россию. Там он имел возможность встретиться и побеседовать с высокопоставленными представителями церковной и светской власти (в том числе с митрополитом Филаретом), которые проявили большой интерес к инициативе Епископальной церкви. В ходе бесед Рогглес высказал мнение о том, что Россия и США благодаря своему географическому положению могли бы создать международный союз, что позволило бы им совместно нести истину христианства языческим народам северо-востока тихоокеанского побережья. А для этого, по мнению Рогглеса, огромное значение имеет братское общение между двумя церквями, обладающими наибольшим количеством общих черт по сравнению с другими христианскими деноминациями⁸.

Однако, по мнению Рогглеса, для того чтобы установить дружеские отношения, сначала обеим церквям необходимо лучше узнать друг друга и тщательно подготовиться к ведению диалога. Пока же необходимо было решить насущный вопрос, поставленный на Генеральной конвенции 1862 г., а именно достигнуть соглашения о возможности посещать больных и отпевать умерших православных христиан клириками Епископальной церкви по причине отсутствия православных приходов на территории США. Митрополит Московский Филарет не только согласился на предложение американца, но и выразил сочувствие идее просвещения североамериканских туземных народов⁹. В связи со сложившейся ситуацией крайне недостаточного окормления православных переселенцев митрополит пообещал поднять в Синоде вопрос о постройке в Сан-Франциско русского храма¹⁰. Таким образом, несмотря на то что поездка Рогглеса имела частный и предварительный характер, она позволила решить несколько важных вопросов, касающихся совместного проживания представителей двух конфессий на общей территории. Кроме того, Русская православная церковь, пусть и неофициально, была проинформирована о желании Епископальной церкви США начать общение и с готовностью откликнулась на это желание.

Положительные результаты поездки Рогглеса позволили руководству Русско-греческого комитета предпринять некоторые шаги по сближению с Русской православной церковью. В начале 1864 г. в Россию отправился секретарь Русско-греческого комитета пресвитер Иоанн Фриман Юнг. Целью его поездки было уже налаживание отношений с русскими иерархами по вопросу о соединении церквей. Чтобы придать поездке Юнга более официальный характер, комитет снабдил его верительными грамотами,

⁸ Journal of the Proceedings of the Bishops, Clergy and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America Assembled in a General Convention 1865. Boston. P. 330 // The Archives of the Episcopal Church. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1853_GC_Journal.pdf (дата обращения: 16.01.2020).

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. P. 331.

а также рекомендательными письмами от шести американских епископов: Уильяма Деланси (председателя Русско-греческого комитета и викария председательствующего епископа), Аллена Маккоскри, Аллонзо Поттера, Джорджа Бургесса, Горация Поттера и Джона Уильямса. В этих письмах епископы заверяли восточных иерархов и духовенство в своей братской любви и выражали желание единения, основанное на убеждении, что Епископальная церковь, как и Православная, опирается на евангельские начала и решения Вселенских соборов¹¹.

По прибытии в Санкт-Петербург Юнг был представлен обер-прокурору Святейшего синода А. П. Ахматову, который посоветовал ему начать знакомство с Русской православной церковью с Москвы и в первую очередь встретиться с Московским митрополитом Филаретом¹². Приехав в Москву, американский пастор получил возможность 27 марта 1864 г. присутствовать на Литургии преждеосвященных даров в Саввинском подворье, а на следующий день там же на всенощной службе¹³. Первым иерархом, с которым он встретился и поговорил о своей миссии, был викарий митрополита Филарета епископ Дмитровский Леонид (Краснопевков). Пастор Юнг ознакомил епископа Леонида с рекомендательными письмами, объяснил цель своей миссии, а также кратко рассказал об истории становления независимой Епископальной церкви в США. Согласно его объяснениям, американцы осознают, что в порыве английской Реформации вместе с римскими нововведениями было отброшено многое из основ Древней церкви. Сейчас Епископальная церковь, благодаря своей независимости, постепенно возвращается к древнему чину, однако из уважения к своей матери — Английской церкви не решается на радикальные шаги без ее согласия, а Английская церковь, будучи зависимой от светской власти, не имеет необходимой свободы в решении данного вопроса, что сдерживает и Епископальную церковь¹⁴.

Юнг также сообщил владыке Леониду о том, что его церковь признает шесть таинств из семи, в церковных учебных заведениях изучают катехизис митрополита Филарета и «Историю Русской церкви» Муравьева; также в употреблении переводы из святых отцов церкви. Евхаристия, в отличие от Англии, совершается на квасном хлебе и принимается всеми под обоими видами, а миропомазание совершается епископом через возложение рук¹⁵. Он поделился планами иерархов Епископальной церкви прислать в Россию талантливых юношей, способных выучить русский язык и перевести на английский необходимую литературу с целью ознакомления

¹¹ См. об этом: *Лопухин А. П.* Сношения американской епископальной церкви... С. 103–107.

¹² The Rev. Mr. Young's Visit to the Russian Church // *American Church Review*. 1865. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/jfyoung_visit1865.html (дата обращения: 09.06.2020).

¹³ См. об этом: *Леонид (Краснопевков), архиеп.* Записки московского викария. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2012. С. 490, 493.

¹⁴ Там же. С. 494.

¹⁵ Там же.

американцев с православием. Он также сказал, что православный катехизис митрополита Филарета, переведенный на английский язык Ричардом Блэкмором, очень популярен у американского народа, который с большим почтением относится к его автору¹⁶.

29 марта 1864 г. в гостинной Троицкого подворья состоялась встреча Юнга с митрополитом Филаретом; в ней приняли участие епископы Можайский Савва (Тихомиров) и Дмитровский Леонид (Краснопевков), а также в качестве переводчиков — граф А. В. Бобринский и М. М. Сухогин. Юнг вручил митрополиту рекомендательные письма и передал братский привет от американских епископов. Во время беседы, продолжавшейся около трех часов, разговор в основном касался вероучения и обрядов англиканства с начала Реформации и до настоящего времени¹⁷.

По поводу вероучительной книги англиканства «39 статей» пастор сказал, что для американцев она является лишь историческим фактом, однако митрополит возразил: эта книга по-прежнему остается официальным документом англиканства, однако ее определения зачастую находятся в противоречии с православными догматами. Юнг указал на статью из числа 39, позволяющую со временем видоизменять обряды: на основании этой статьи в дальнейшем можно было вносить важные изменения. Он также сообщил, что епископальное духовенство согласно принять никейский Символ веры без *Filioque*, но понадобятся годы для принятия этого изменения народом. Американский пастор признался, что в его церкви не совсем понимают смысл иконопочитания и поэтому признают только шесть Вселенских соборов. Получив от митрополита подтверждение богоустановленности иконопочитания, он отметил сложность его принятия американцами как в силу укоренившейся привычки, так и из-за особенностей характера американской нации, не имеющей той степени сердечности и воображения, которые характерны для русских людей¹⁸.

Юнг также высказал мнение, что в процессе диалога неизбежно возникнет много препятствий, однако в основу сближения могут быть положены литургии, никейский Символ веры и единственность рукоположения. В свою очередь митрополит заметил, что даже если иерархи двух церквей придут к согласию, не так-то легко будет убедить в допустимости единения народные массы в обеих странах. Кроме того, как Епископальная церковь вынуждена прислушиваться к мнению своей матери Английской церкви, так и Русская церковь не может игнорировать мнение своей матери Греческой церкви, что непременно осложнит процесс планируемого сближения¹⁹.

¹⁶ Там же. С. 495.

¹⁷ Journal of the Proceedings of the Bishops, Clergy and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America Assembled in a General Convention 1865. Boston. P. 332 // The Archives of the Episcopal Church. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1865_GC_Journal.pdf (дата обращения: 17.01.2020).

¹⁸ Леонид (Краснопевков), архиеп. Записки московского викария. С. 496.

¹⁹ Там же. С. 498.

Рассказав об основании Русско-греческого комитета, Юнг отметил, что комитет намерен начать взаимоотношения с Востоком через полтора года. На это митрополит предложил начать отношения уже сейчас, но не на официальном уровне, поскольку обе церкви к этому пока не готовы, а частным образом, постепенно подготавливая почву для более глубокого взаимодействия на уровне священноначалия. Было решено ограничиться пока частной перепиской между иерархами, которая не подлежала бы публичной огласке. В процессе переписки сосредоточиться на обсуждении тех вопросов, которые требуют разъяснения, и после согласования с другой стороной публиковать материалы переписки в виде статей с целью ознакомления с ними широкой общественности. Митрополит Филарет также предложил присылать в Россию статьи на религиозные темы и печатать их в церковных журналах, при этом он оставил за собой право решать, какие статьи и в каком виде можно будет опубликовать²⁰.

К следующей встрече были выбраны пять тем, по которым Русская церковь хотела бы получить разъяснения от Епископальной церкви и которые можно было бы положить в основу предстоящей переписки между иерархами двух церквей. Прежде всего, предстояло поразмыслить, как добиться того, чтобы «39 статей» перестали быть препятствием к соединению церквей. Кроме того, рассмотреть вопросы о Filioque, о непрерывности апостольского преемства в Англиканской церкви, ее отношении к апостольскому Преданию и седемичному числу таинств²¹.

Следующая встреча в том же составе состоялась вечером 2 апреля на Троицком подворье и продолжалась четыре часа. Во время беседы Юнг постарался дать предварительные ответы по заявленным темам. Он утверждал, что «39 статей» были составлены под влиянием противоборства с папизмом, а потому не обладают самостоятельной догматической силой; тем не менее отказываться от них не представляется возможным в связи с тем, что они прочно вошли в сознание народа как основа англиканского вероучения. Он предлагал сначала постараться прийти к согласию по тем пунктам, по которым обе церкви наиболее близки, после чего станет очевидным, что противоречащие этим пунктам «39 статей» теряют всякую силу. В отношении Filioque он предлагал прийти к соглашению, согласно которому американские иерархи признают восточный догмат об исхождении Святого Духа, но во время богослужений в церквях Символ веры читался бы с Filioque, опять-таки по причине укоренившегося обычая. Однако митрополит Филарет не согласился с этими предложениями, так как подобная практика свидетельствовала бы о противоречии и неискренности и ставила бы под сомнение наличие общей вероучительной платформы у обеих церквей²². Митрополит подчеркнул, что вести речь о соединении

²⁰ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. М.: Синодальная типография, 1888. С. 539–540.

²¹ Леонид (Краснопевков), архиеп. Записки московского викария. С. 501.

²² Там же. С. 502.

двух церквей можно только после достижения полного согласия в данном вопросе.

Юнг выразил согласие с православным катехизисом относительно учения о Священном Писании и Священном Предании. На высказанное сомнение в непрерывности апостольского преемства в Англиканской церкви он ответил, что может представить документальное подтверждение этой непрерывности. Он также высказал сожаление о непризнании в англиканстве седемичного числа таинств и предположил возможность признания елеосвящения, поскольку оно упоминается в Священном Писании. Кроме того, Юнг отметил, что если в Епископальной церкви некоторые священнодействия и не называются таинствами, однако к ним относятся с уважением, по сути, как к таинствам²³.

Со своей стороны митрополит Филарет, понимая всю сложность и масштабность нового начинания, предпочел ограничиться неофициальным уровнем взаимоотношений, с тем чтобы в ходе предварительных сношений выявить, каковы перспективы по согласованию позиций с обеих сторон. Кроме того, необходимо было подготовить общественное мнение двух стран к самой мысли о возможности подобного начинания. Следовало учитывать и мнение по данному вопросу как других православных церквей (прежде всего Греческой), так и Английской церкви. Тем не менее, несмотря на все эти сложности, начало диалогу было положено, причем на самом высоком уровне. В заключение владыка Филарет выразил глубокое сердечное расположение к иерархам Епископальной церкви и благословил американского пастора, который очень просил его об этом, а во время благословения встал на колени и поцеловал руку владыке. Он заверил митрополита в готовности американского духовенства к единению и при отсутствии политических препятствий.

Американский пастор посетил также Московскую духовную академию, осмотрел учебные комнаты и библиотеку, побеседовал с ректором академии протоиереем А. В. Горским о цели, которая привела его в Россию. В беседе Юнг выразил уверенность, что между церквями нет существенных противоречий и что для достижения единения необходимо согласие лишь по нескольким пунктам, а именно: об исхождении Святого Духа, об иконопочитании и о призывании святых. Что касается тех таинств, которые не признает Епископальная церковь, Юнг уверял: это непризнание выражается лишь на словах, а не на деле²⁴.

Перед отъездом в Санкт-Петербург Юнг еще раз навещал епископа Леонида и попросил, чтобы русские архиереи написали свои ответы на письма американских епископов, а также высказал пожелание об основании русской церкви в Нью-Йорке. Продвижение дела соединения церквей он предполагал осуществлять по трем направлениям: посредством публи-

²³ Собрание мнений и отзывов Филарета... Т. 5. С. 543.

²⁴ Письмо протоиерея А. В. Горского к митрополиту Филарету от 2 апреля 1864 г. // Филарет, митрополит Московский (Дроздов). Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.). СПб.: тип. А. П. Лопухина, 1900. С. 623.

кации соответствующей литературы и взаимообщения иерархов, через богослужебную практику церкви в Нью-Йорке и через общение с русскими священнослужителями²⁵. Попрощавшись с епископом Леонидом, американский пастор на следующий день отправился в Санкт-Петербург.

8 апреля 1864 г. Юнг представился митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору и вручил ему рекомендательные письма американских епископов. Митрополит попросил американского пастора составить объяснительную записку (меморандум) с изложением цели и обстоятельств его миссии; на следующий день эту записку предполагалось предложить вниманию Святейшего синода. В меморандуме, кратко охарактеризовав текущее состояние Епископальной церкви в США, Юнг указал на желание американских иерархов установить дружеские взаимоотношения с Православной церковью, с тем чтобы в дальнейшем, после исчерпывающего ознакомления друг с другом, Епископальная церковь могла притязать на признание себя частью единой католической церкви с последующей возможностью интеркоммуниона²⁶.

9 апреля 1864 г. пастор Юнг был представлен митрополитом Исидором членам Святейшего синода, которые ознакомились с его рекомендательными письмами и меморандумом. Во время беседы американский пастор, в частности, сообщил, что на заседании Русско-греческого комитета из 250 присутствовавших 248 высказались в пользу сближения церквей. По итогам встречи были подтверждены намерения установить переписку между иерархами обеих церквей, а также осуществлять публикацию статей и других материалов по важнейшим вопросам межконфессионального взаимодействия. Юнгу поручили передать американским епископам братское сочувствие и намерение начать дело религиозного сближения²⁷. Таким образом, отношения двух церквей, которые первоначально предполагалось осуществлять в неофициальном ключе, в Петербурге неожиданно приобрели официальный оттенок. Юнг уехал из России с чувством глубокой благодарности за радушный прием и воодушевленный надеждой на успех своего предприятия.

На следующей Генеральной конвенции, состоявшейся в 1865 г. в Филадельфии, Русско-греческий комитет представил подробный отчет о своей деятельности за период между двумя конвенциями. Были заслушаны и подробно обсуждены доклады о поездках в Россию делегатов Роггенса и Юнга, которые вызвали всеобщее одобрение и вселили надежду на успешное продолжение начатого дела. В частности, в своем отчете Юнг от-

²⁵ Леонид (Краснопевков), архиеп. Записки московского викария. С. 503–504.

²⁶ Journal of the Proceedings of the Bishops, Clergy and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America Assembled in a General Convention 1865. Boston. P. 336 // The Archives of the Episcopal Church. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1865_GC_Journal.pdf (дата обращения: 22.01.2020).

²⁷ Письмо митрополита Новгородского Исидора к митрополиту Московскому Филарету от 10 апреля 1864 г. // Филарет, митрополит Московский (Дроздов). Письма духовных и светских лиц... С. 343–344.

метил, что, несмотря на многочисленные доказательства готовности русской иерархии идти на сближение, Русская церковь не пойдет ни на какие уступки, способные подорвать ее догматическую базу и церковное устройство²⁸. Комитет подчеркнул огромный интерес, проявленный в России к деятельности Епископальной церкви, в частности в сфере миссионерства, образования и социальной работы. Также было отмечено, что за прошедшие три года комитет провел большую работу по популяризации восточного православия среди своей паствы, издавая трактаты и переводную литературу православной тематики²⁹.

Выразив намерение продолжить начатое дело, комитет поднял вопрос о расширении своих полномочий при взаимодействиях с восточными церквями. Имеющиеся полномочия позволяли решать только вопросы, касающиеся взаимодействия представителей двух церквей на тихоокеанском побережье, и не позволяли руководству комитета представлять Епископальную церковь на переговорах о более широком межконфессиональном взаимодействии.

При рассмотрении данной резолюции палата депутатов дала свое согласие на расширение полномочий Русско-греческого комитета, однако в палате епископов она не получила абсолютной поддержки. Епископ Истборн высказал мнение, что планируемое единение не будет иметь никаких положительных результатов. В связи с этим за Русско-греческим комитетом были оставлены те же полномочия, которые он получил на предыдущей конвенции³⁰. Данный итог объясняется тем, что начатое комитетом дело при всей его востребованности было еще очень ново и необычно, а Епископальная церковь в целом пока оказалась не готова к такому ответственному шагу. Ситуация усугублялась бушевавшей в стране гражданской войной, что явно не способствовало спокойному углублению в решение этого сложного религиозного вопроса. После Генеральной конвенции 1865 г. деятельность Русско-греческого комитета на несколько лет фактически останавливается; она получит новый импульс после окончания войны, когда жизнь страны начнет входить в обычное русло.

Таким образом, в начале 1860-х годов Епископальная церковь в США инициировала сближение с Русской православной церковью. Появлению этой инициативы способствовало два обстоятельства. Во-первых, непрочность вероучительной базы Епископальной церкви не позволяла ей выступить в роли объединяющего начала для многочисленных протестантских течений, образовавшихся к тому времени в стране. Данное обстоятельство подвигло епископалов к поиску догматической опоры посредством сбли-

²⁸ The Rev. Mr. Young's Visit to the Russian Church // *American Church Review*. 1865. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/jfyoung_visit1865.html (дата обращения: 31.01.2020).

²⁹ *Journal of the Proceedings of the Bishops, Clergy and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America Assembled in a General Convention 1865*. Boston. P. 337 // *The Archives of the Episcopal Church*. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1865_GC_Journal.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

³⁰ *Ibid.* P. 205.

жения с Православной церковью, сохранившей во всей полноте вероучительную и структурную базу древней неразделенной церкви. Во-вторых, американской инициативе способствовало присутствие на континенте Русской православной церкви, что значительно облегчало установление контакта с ней как представительницей вселенского православия на территории США.

Тем не менее взаимоотношения между двумя церквями, начавшиеся с создания Русско-греческого комитета в 1862 г., на первом этапе, продолжавшемся до 1865 г., имели предварительный и частный характер, что было обусловлено новизной предпринимаемого шага и неопределенностью перспектив выдвигаемой инициативы. Оба делегата Русско-греческого комитета — мирянин Рогглес и пастор Юнг, посетившие Россию в 1863 и 1864 гг. соответственно, — были весьма осторожны при обсуждении интересующих их вопросов, стараясь не говорить от лица всей церкви, а, наоборот, подчеркивать частный характер своих визитов. Фактически на данном этапе движение, начатое Епископальной церковью, ограничилось обменом словами о дружеском сочувствии и стремлении к налаживанию взаимоотношений с православием. Однако с учетом фактического отсутствия отношений между Русской и Епископальной церквями до начала 1860-х годов можно считать, что в рассматриваемый период была проделана значительная работа по налаживанию межцерковного диалога.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2020 г.
Статья рекомендована к печати 23 апреля 2020 г.

Информация об авторе:

Иеродиакон Ярослав (Очканов Святослав Анатольевич) — канд. ист. наук, докторант; ochkanos@yandex.ru

Relations between the Russian Orthodox and the American Episcopal Churches in the first half of the 1860s

Hierodeacon Yaroslav (Ochkanov)

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies, 4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Ochkanov S. A. Relations between the Russian Orthodox and the American Episcopal Churches in the first half of the 1860s. *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 271–283. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.206> (In Russian)

The article is devoted to the initial period of the relationship between the Russian Orthodox and Episcopal Church in the USA in the period from 1862 to 1865. After the end of the war for independence in the United States (1775–1783), Anglicans of America gained independence from the Church of England and established their own Episcopal Church in 1784. Faced with difficulties in distinguishing themselves from numerous Protestant communities and sects, the Episcopal Church took the initiative to approach the Russian Orthodox Church as the successor of the ancient

Universal Church, which had solid dogmatic foundations and a structural basis. The presence of parishes of the Russian Church on the North American continent contributed to rapprochement. In 1862, a Russian-Greek Committee was established in the Episcopal Church for the purpose of establishing friendly relations between the two denominations. In 1863 and 1864, representatives of the American Church, layman Roggles and presbyter Jung, came to Russia and met with representatives of the Russian Church authorities, including Metropolitan Filaret of Moscow, with whom they discussed possible paths to unity. The interfaith dialogue that had begun was interrupted in 1865 due to the American Civil War. However, the results achieved at this first stage of inter-church communion were in demand in the following years when the Episcopal Church in the USA joined forces with the Church of England for rapprochement with the Russian Orthodox Church.

Keywords: American Episcopal Church, inter-church unity, Protestantism, Russian-Greek Committee, Anglicans, General Convention, American continent.

References

- Leonid (Krasnopevko), archiep. (2012) *Notes of the Moscow Vicar*. Moscow, Sretenskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Publ. (In Russian)
- Lopukhin A. P. (1882) "Relations of the American Episcopal Church with the Orthodox East on the question of uniting churches", in *Khristianskoe chtenie*, no. 7–8, pp. 74–126. (In Russian)

Received: February 7, 2020

Accepted: April 23, 2020

Author's information:

Hierodeacon Yaroslav (Sviatoslav A. Ochkanov) — PhD in History; ochkanos@yandex.ru